

АМАНДА АРЧЕР

Блеск и Клык:

приключения
Маникюрши

Аманда Арчер

**Блеск и клык:
приключения маникюрыши**

«Автор»

2026

Арчер А.

Блеск и клык: приключения маникюрши / А. Арчер — «Автор», 2026

Она хотела сделать клиентке идеальный френч, а оказалась в мире, где вместо маникюрных салонов — шатры, а вместо клиентов — зелёные орки с клыками. Брунхильда в шоке: у этих варваров ногти вросли в кожу, кутикула уничтожена, а на спинах растёт мох! Но немка не привыкла сдаваться. Она открывает салон «Блеск и Клык» и начинает менять этот мир к лучшему. А заодно и сердце самого сурового вождя. Но как признаться в любви, если твой избранник вместо колец дарит боевой топор?

© Арчер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Пилим ногти, пилим порталы	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Аманда Арчер
Блеск и клык: приключения маникюрши
Блеск и Клык: Маникюр для орков

Пролог

В бескрайних просторах мультивселенной существуют миры, которые даже близко не подозревают о существовании друг друга. Это нормально. В конце концов, муравьи тоже не подозревают о существовании Парижа, хотя, если подумать, это не мешает им успешно портить пикники.

Один из таких миров населяли орки. Существа огромные, зелёные, пахнущие болотом и победами, они проводили жизнь в трёх занятиях: воевать, есть то, что осталось после войны, и почёсываться. Последнее было особенно актуально, потому что понятия «гигиена» в их лексиконе не существовало. Слово «гель-лак» вызвало бы у них приступ хохота, после которого они непременно пошли бы кого-нибудь убивать, чтобы закрепить позитивные эмоции.

Другой мир — наша с вами реальность, конкретно её кусочек под названием Мюнхен, Германия. Здесь, на тихой улочке Швабинга, располагался салон красоты «Ноготь и Ко», где работала лучший мастер маникюра в радиусе сорока километров — фрау Брунхильда Шнайдер.

Если вы представили себе пышнотелую баварскую женщину в дирндле с кренделем в одной руке и кружкой пива в другой — вы ошиблись. Брунхильда была худощава, носила строгие очки в тонкой оправе и стерильно-белый халат, который, казалось, сам себя дезинфицировал при малейшем намёке на загрязнение. Её руки — отдельное произведение искусства — двигались с точностью часового механизма, когда она выкладывала на столике баночки с лаками всех цветов, какие только существуют в природе, и трёх, которые природе даже не снились.

В свои годы Брунхильда твёрдо знала: порядок — это всё, что отделяет цивилизацию от хаоса. Хаос — это когда клиентка опаздывает на пятнадцать минут. Хаос — это когда гель-лак капает на ковёр. Хаос — это когда пилочка падает на пол и её приходится менять, потому что стерильность нарушена.

Она даже не подозревала, что настоящий хаос бывает зелёным, ростом под два с половиной метра и с клыками, которым позавидовал бы мамонт.

Но всему своё время.

Глава 1. Пилим ногти, пилим порталы

Четверг в салоне «Ноготь и Ко» обычно считался днём затишья. Но этот четверг, как выяснилось, затишьем и не пахло.

— Фрау Хофманн, пожалуйста, держите руку ровно, — процедила Брунхильда сквозь зубы, застыв с кисточкой в миллиметре от ногтя клиентки. — Если вы дёрнетесь ещё раз, я поставлю точку не там, где надо, и вам придётся ходить с розовым зайчиком на среднем пальце до следующей коррекции.

— Ой, простите, — затараторила фрау Хофманн, полная дама в леопардовом платье, которая явно считала, что её драгоценная персона достойна отдельного крыла в Лувре. — Просто этот звонок... Муж! Алоиз, я же сказала — не беспокоить! Я тут красоту навожу, между прочим!

Брунхильда сделала глубокий вдох. Вдох был правильным решением. Выдох — выпустить пар. Она представила, как фрау Хофманн уменьшается до размеров ногтя на мизинце, и это помогло.

— Готово, — сказала она ледяным тоном, отпуская руку клиентки. — Сушите в лампе. Прошу не шевелить пальцами, иначе всё насмарку.

— Ах, какая прелесть! — фрау Хофманн любовалась идеальным френчем. — Брунхильда, дорогая, вы настоящая фея!

«Фея, которая мечтает превратить вас в лягушку», — подумала Брунхильда, но вслух сказала:

— Благодарю. Оплата на кассе.

Клиентка ушла, оставив после себя шлейф духов Orium и ощущение, что пол нужно срочно помыть. Брунхильда вздохнула и начала уборку. Она протёрла столик, разложила инструменты по стерилизатору, проверила срок годности баночек. Порядок был восстановлен.

В углу рабочего стола лежал небольшой камень тёмно-красного цвета с прожилками, похожими на трещины. Сувенир из прошлогодней поездки в Исландию. Брунхильда купила его в лавке у дороги, потому что продавец сказал, что камень древний и, возможно, магический. Она тогда усмехнулась, но камень почему-то не выбросила. Он просто лежал, пылился и иногда, в минуты сильной усталости, казалось, слегка пульсировал теплом.

Сегодня был именно такой день — усталость навалилась после пятой клиентки подряд. Брунхильда взяла камень, чтобы переложить его в ящик, и в этот момент по руке полоснуло.

— Ай!

Она порезалась о край камня. Острая кромка, которой вчера ещё не было, полоснула по подушечке указательного пальца. Капля крови — ярко-алая, как самый стойкий лак — упала прямо на камень.

Камень вспыхнул.

Брунхильда зажмурилась. Когда она открыла глаза, вокруг не было ни стерильного кабинета, ни лампы для сушки, ни фрау Хофманн, которая наверняка уже звонила мужу, чтобы пожаловаться на жизнь.

Был лес.

Древний, тёмный, с деревьями толщиной в дом и корнями, которые извивались, как щупальца гигантского спрута. Пахло сыростью, грибами и... дымом. Где-то неподалёку горел костёр.

— Это еще что такое, — прошептала Брунхильда. — Этого не может быть.

Она осмотрела себя: белый халат на месте, тапочки на месте, в руке всё ещё зажат тот самый камень, который теперь выглядел обычным булыжником. В кармане халата лежали маникюрные ножницы и пилочка — привычка всегда носить с собой инструменты.

Из-за деревьев донеслись звуки. Тяжёлые шаги, хруст веток, гортанные голоса. Брунхильда инстинктивно прижалась к стволу, но было поздно.

Перед ней предстали они.

Орки.

Трое. Два с половиной метра ростом каждый, зелёная кожа, покрытая шрамами, клыки, торчащие из нижней челюсти, и глаза маленькие, злые, но в данный момент выражающие крайнее удивление. Они были одеты в шкуры, рваные плащи и, кажется, вообще не мылись с момента рождения.

— Что это? — выдохнула Брунхильда.

— Человечка! — рявкнул тот, что стоял в центре, с особенно внушительным клыком, сломанным на конце. — Откуда здесь человечка?

— Я... я сама хотела бы это знать, — ответила Брунхильда на общепринятом, как она надеялась, языке, и орки, кажется, её поняли. Магия или просто везение? — Я мастер маникюра из Мюнхена. Вы не подскажете, как пройти к ближайшей станции метро?

Орки переглянулись.

— Она шутит? — спросил тот, что слева, с длинными патлами, заплетёнными в косички. — Или это такая новая человеческая тактика запугивания?

— Атаман, — обратился третий, самый молодой на вид, к центральному. — Может, её шаману отдать? Он любит таких... необычных.

— Отставить, Зигги, — оборвал атаман. — Сначала разберёмся.

Он шагнул к Брунхильде, нависая над ней, как башня. От него пахло дымом, потом и чем-то ещё, что Брунхильда предпочла не идентифицировать. Но самое ужасное — она увидела его руки.

Огромные, покрытые мозолями, с ногтями, которые скорее напоминали когти хищника. Они были чёрными от грязи, заусенцы торчали в разные стороны, кутикула... боже, кутикула была просто уничтожена. Под ногтями виднелось нечто, что явно не поддавалось идентификации, но явно было органического происхождения.

— Какие ногти! — закричала Брунхильда, теряя контроль над собой. — Это что за криминал?! У вас же панариций разовьётся! Когда вы в последний раз мыли руки? А ногти? Вы вообще слышали о гигиене?

Орки замерли. Атаман медленно поднял бровь.

— Она... мне угрожает? — спросил он у своих.

— Похоже на то, Адальберт, — ответил Зигги. — Смелая.

— Я не угрожаю, — отрезала Брунхильда, переходя в наступление. Она вообще не умела отступать, когда дело касалось профессиональных вопросов. — Я констатирую факт: ваши руки — это биологическая угроза. Вот этот ноготь на указательном пальце — он же скоро отвалится! А этот, на мизинце, — она указала на правую руку атамана, — он врос в кожу! Вам больно, когда вы сжимаете кулак, да?

Адальберт, вождь клана Кровавого Клыка, победитель трёх войн и отец семерых орчат (вроде бы семерых, он сам точно не знал, сколько их, но кормить надо всех), почувствовал нечто странное. Эта маленькая человечка в белом халате смотрела на его руки с таким ужасом, с каким обычно смотрят на свежую рану. И она была права. Палец действительно болел последние полгода, но он, вождь, не мог признать, что его беспокоит какая-то мелочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.